



УДК 94(100)“653”

ББК 63.3(0)4

## «ЧУЖИЕ» В СРЕДНЕВЕКОВОМ ГОРОДЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ФРАЙБУРГСКОГО ГОРОДСКОГО ПРАВА)

**Блохин Павел Александрович**

Ассистент кафедры зарубежной истории и регионоведения  
Астраханского государственного университета  
pavelblochin@yandex.ru  
ул. Татищева, 20а, 414056 г. Астрахань, Российская Федерация

**Аннотация.** Городская община в Средние века – сложный по своему социальному составу организм. Она состояла из разнородных элементов: от мелких ремесленников и торговцев до городской верхушки – патрициата. Городское население постоянно пополнялось за счет пришлого люда. Такие новопоселенцы составляли значительную часть так называемых чужих – жителей города, не входивших в состав местной общины, либо внегородского элемента, так или иначе взаимодействовавшего с членами общины (например, иногородних купцов).

Исследование основных источников – текстов фрайбургского городского права – позволило выявить различные категории «чужих» в средневековом Фрайбурге, а также определить их правовое положение и условия взаимодействия с горожанами.

**Ключевые слова:** средневековый город, средневековое городское право, социальная структура средневекового города, «чужие», Фрайбург.

Любое общество в той или иной мере взаимодействует с чужаками. Современное общество создает собственные представления о чужаках, что неизбежно приводит к формированию определенного исторического сознания: «историю пишут историки». Соответственно, меняется система оценивания этого явления историками. Это благодатная почва для исследователей в области истории ментальностей, для микроисториков (см.: [1, с. 492–496; 5, с. 6–122]).

Однако не во всех случаях можно посмотреть на общество и на его взаимоотно-

шения с внешним миром, пользуясь терминологией П.Ю. Уварова, с высоты «кургана» (антропологическим способом) или «из мышиной норы» (микроисторическим методом) [9, с. 633].

Работая с текстами средневековой фрайбургской юридической коллекции, мне пришлось сталкиваться с достаточно частыми упоминаниями в документах о неких «чужих» (*aliensis*). Особенности источников – а это в основном разновременные средневековые городские хартии – не позволяли мне рассмат-

ривать фрайбургское общество ни с «кургана», ни из «мышинной норы». Для подобного рода ситуаций я использовал макроанализ – взгляд с высоты «птичьего полета».

Средневековый город, особенно в ранний период своей истории, нуждался в новопоселенцах [7, с. 95]. Они помогали развивать городское ремесло и торговлю, в случае необходимости вставали на оборону города и пр. Но новопоселенцы – это также и источник вероятных социальных проблем. Далеко не все они смогли занять свою нишу в хозяйственной жизни города. Город в Средние века создавал маргинальные социальные группы, что негативно сказывалось на жизни городской общины [8, с. 320]. Кроме того, город притягивал к себе разнообразный феодальный элемент – сторонних рыцарей, сеньориальную администрацию и министерялов, что также не способствовало установлению социальной стабильности. Так или иначе, но приток новопоселенцев в город требовал правового регулирования во взаимоотношениях так называемых чужаков и членов городской общины. Средневековое городское право Фрайбурга в Брайсгау показывает пример такого регулирования.

Этот процесс (взаимоотношения горожан и «чужих») требует постановки задачи в исследовании: определения категорий «чужих» во фрайбургском праве. Для ее решения произведена выборка из фрайбургского законодательства 1120–1218 гг. (эпоха правления рода герцогов фон Церинген). За указанный период времени было создано три хартии, написаны четыре ряда дополнений к ним, официальная копия фрайбургских законов и одна подложная хартия – так называемая Штадтродель:

1. Учредительная привилегия (1120 г.) [10, S. 531–533]<sup>1</sup>.

2. Подтверждающая привилегия Бертольда IV (написана между 1152 и 1153 гг.) [ibid., S. 705–709].

2.1. Дополнения к привилегии Бертольда IV, не вошедшие в текст Подтверждающей привилегии (создавались в период между 1152–1153 и 1186 гг.). Выделяются два ряда Дополнений к привилегии Бертольда IV:

2.1.1. Созданные в период между 1152–1153 и 1178 гг.

2.1.2. Созданные в период после 1178 г. [ibid., S. 709–713].

Оба ряда Дополнений были кодифицированы, вероятно, к концу XII в., в процессе заимствования фрайбургских законов дочерними городами.

3. Хартия Бертольда V (написана ок. 1186 г.) [10, S. 714–717].

3.1. Первый ряд Дополнений к хартии Бертольда V (конец XII в.).

Выделяются три хронологических блока первого ряда Дополнений:

3.1.1. Изданные в период между 1186 и 1191 гг.;

3.1.2. Изданные в период между 1191 и 1198 гг.;

3.1.3. Изданные на рубеже XII–XIII вв. [ibid., S. 718–720]<sup>2</sup>.

3.2. Второй ряд Дополнений к хартии Бертольда V (1200–1218 гг.) [ibid., S. 534–542, § 16–55].

Второй ряд дополнений к привилегии Бертольда V был составлен в период между 1200 и 1218 годами. Эти законы впоследствии использовали при составлении позднейших фрайбургских хартий. Вероятнее всего, фрайбургские юристы для удобства соединили в одном тексте отдельные законы, имевшие хождение во Фрайбурге в то время. Этот свод законов, не являющийся официальной хартией, показывает совершенствование уголовно-процессуальной практики, гражданско-правовых норм, дополнительного законодательного регулирования торговли, процесс складывания новых социальных групп в городе<sup>3</sup>.

4. Штадтродель (1218 г.) (см.: [4, с. 17–40; 12, S. 3–25])<sup>4</sup>.

В 1218 г. произошла смена династии сеньоров Фрайбурга. На смену герцогам фон Церинген пришли графы фон Урах (позднее стали называться фон Фрайбург). По сравнению с могущественными прямыми императорскими вассалами фон Церингенами, фон Урах были «слабыми» сеньорами. Горожане, в момент вступления в наследство первым фрайбургским графом Эгоном Старым, предоставили «подложную» хартию – так называемую Штадтродель (в совр. швейцарском диалекте немецкого языка – «городской свиток», «городская грамота»). Эгон был вынужден принять Штадтродель. Новая хартия, таким образом, хоть и была «подложной», но имела хождение в городе как официальная. Штадт-

родель значительно «урезал» властные полномочия сеньоров, оставив графам законодательную инициативу (полнота законодательной власти в городе стала принадлежать городскому Совету), фактически лишил их права свободного отчуждения Фрайбурга как объекта сеньориальной собственности и пр.<sup>5</sup>

Своеобразие анализа фрайбургской юридической коллекции заключается в том, что для раннего периода истории Фрайбурга (1120–1220 гг.) не сохранилось ни одного письменного источника, за исключением названных выше документов. Соответственно, ни подтвердить, ни опровергнуть данные хартий и дополнений к ним (например, актовым материалом) не представляется возможным. Юридические тексты 1120–1218 гг. – единственный письменный источник по истории раннего Фрайбурга.

Специальных исследований по проблеме определения категорий «чужих» во фрайбургском праве нет. Это не означает, что историки вовсе не обращались к таким сюжетам. Например, Г. Фламм в фундаментальной работе о городском хозяйстве Фрайбурга, рассматривая закон «городской воздух делает свободным», пришел к выводу, что в XIV в. эта норма не действовала, по крайней мере, в большинстве случаев. Городские власти не могли или не хотели чинить препятствий феодалам, желающим забрать своих беглых зависимых из Фрайбурга. Как исключение называлось несколько примеров, когда город действительно защищал беглых крестьян от преследования, но это были беглые крестьяне из Баварии, то есть из земли, расположенной достаточно далеко от Фрайбурга [11, S. 10–17]. Т.М. Негуляева в рассуждениях о новопоселенцах и их свободах в раннем городе также обращается к фрайбургским законам [6, с. 10]. Такое обращение к обозначенным вопросам сделано для того, чтобы проиллюстрировать отдельными примерами фрайбургских законов собственные умозаключения по различным проблемам исследования.

Несмотря на многообразие научных трудов, исторические исследования фрайбургского городского права в основном сводились к датировке правовых документов средневекового Фрайбурга (XIX в. – первая треть XX в.) и реконструкции утерянных текстов

фрайбургской юридической коллекции (XX в.). Проблема датировки юридических фрайбургских текстов возникла из-за того, что их составители не датировали документы реальными датами составления текста или его подтверждения императором (если таковое имело место). В качестве даты всегда использовался год основания Фрайбурга – 1120, а также упоминалось имя сеньора, по поручению которого составлялся тот или иной документ. С первой трети XIX в. и по 60-е гг. XX в. различными авторами (например, Г. Маурером, З. Ритшелем, В. Шлезингером)<sup>6</sup> велись дискуссии о датировке Штадтроделя, Учредительной привилегии и других текстов.

Целостный взгляд на структуру фрайбургского средневекового права дал метод текстовой реконструкции, предложенный Фр. Барерле и продолженный В. Шлезингером и М. Блаттманном<sup>7</sup>. Не все тексты фрайбургской коллекции сохранились в своем первоначальном виде. Историки на протяжении XX в. по сохранившимся копиям и иным документам восстанавливали первоначальные тексты фрайбургского права.

Горожане (*burgensis*) и «чужие» (*aliensis*) – две значительные группы субъектов фрайбургского средневекового законодательства. Горожанином считался человек, получивший от сеньора города участок земли под строительство дома размером 100 × 50 футов и застроивший его. Обязательным условием для горожанина была уплата ежегодного чинша в размере солида (или 12 денариев в разное время) за право пользования таким домовым участком [10, S. 531]. Указывалось, что даже в случае, если дом сгорит, но фрайбуржец сохранит за собой участок и будет выплачивать чинш, такой человек сохранит все привилегии полноправного горожанина [*ibid.*, S. 718]. От уплаты чинша освобождались только присяжные рынка (консулы) и то на срок выполнения ими своих обязательств [*ibid.*, S. 712]. В конце XII – начале XIII в. появилась норма: для того, чтобы быть полноправным горожанином, необходимо было владеть имуществом стоимостью в марку [*ibid.*, S. 540].

Определить юридические границы для категории «чужой» значительно сложнее. Более-менее отчетливо выделяются следующие группы «негорожан», то есть лиц, не

пользовавшихся городским правом в полном объеме.

1. Министериалы сеньора города. Им запрещалось «иметь городское право». Министериалы могли свободно проживать в городе, но права и привилегии на них не распространялись. Министериалы и рыцари имели право проживать во Фрайбурге только с согласия горожан. Это было важным для фрайбуржцев. Люди сеньора не могли входить, например, в состав городского суда или иных органов городской власти, если того не захотят сами горожане [10, S. 709]. Министериалы были освобождены от уплаты торговой пошлины [ibid., S. 718].

2. Зависимые сеньора города. Им было запрещено постоянно проживать в городе, дабы «никакой горожанин от тех свидетельств (не мог иметь. – П. Б.) неудовольствие». Речь идет, как можно понять, о лично зависимых фрайбургского сеньора, которые постоянно проживали в городе. Однако, как говорится в том же законе, если сеньор даст свободу такому жителю Фрайбурга, то получивший освобождение будет иметь возможность сполна пользоваться городским правом [ibid., S. 534].

3. Монахи и клирики, которые не отправляли службу в городской церкви/церквях. Они наряду с сеньориальными министериалами были освобождены от уплаты торговой пошлины [ibid., S. 718].

4. Зависимые сторонних сеньоров. Прожив во Фрайбурге в течение года и дня, они получили право проживать в пределах городских стен. В середине XII в. любой человек, проживший в городе год, как записано в законе, «как горожанин», получал городское право, то есть приобретал полный объем городских свобод наравне с коренным фрайбуржцем [ibid., S. 709]. Вряд ли закон говорит о предоставлении привилегий любому человеку, что прожил в городе указанный срок. Жить в городе «как горожанин» подразумевало, по крайней мере, то, что человек должен был владеть собственным домом [ibid., S. 531]. Это было накладно, не по карману каждому переселенцу из деревни. Была процедура включения чужака, прожившего во Фрайбурге год, в область городского права. Новопоселенец должен был предстать перед собранием горожан,

которые, в случае отсутствия к приезжему каких-либо претензий, признавали его горожанином. Исключение делалось только для беглого вора «из провинции» (земских владений сеньора), на которого этот закон не распространялся. В третьей части закона говорится, что если в течение года на собрании горожан новопоселенец будет опознан каким-либо сеньором как его беглый зависимый, то такой сеньор должен привести в качестве свидетелей семь ближайших родственников по отцовской или материнской линии. В таком случае несостоявшийся горожанин переходил под власть законного господина [10, S. 709]. Такая сложная процедура опознания беглого зависимого сеньором (но не господином города) доказывает, что для сеньора города было необходимо привлекать во Фрайбург новых горожан. «Другой» сеньор не всегда был способен привести семь родственников во Фрайбург с тем, чтобы доказать зависимость от себя беглого человека. Таким образом, политика Церингенов по отношению к новопоселенцам была двойственной: с одной стороны, господин Фрайбурга понимал, что город нуждался в новых жителях, с другой – такое пополнение не должно было происходить за счет крестьян из владений самих Церингенов.

К третьей четверти столетия появилось установление, что человек, проживший в городе год и день, становился свободным [ibid., S. 709]. Таким образом, сложная процедура судебного ритуала была заменена юридической формулой – свобода через год и день. Принятие этого закона упрощало юридическую практику Фрайбурга, так как можно предположить, что далеко не всегда можно было устроить общее собрание горожан для каждого случая признания новопоселенца свободным. Далее менялся закон о норме «7 родственников»: «Если господину беглого серва удастся при помощи семи ближайших кровных родственников в присутствии фрайбургского сеньора доказать, что данный человек – его зависимый, то станет поступать с ним, как захочет. Но если пройдет год и день, и сеньор станет предъявлять свои права на нового горожанина, даже если тот беглый серв из провинции, “право свое потеряет”» [ibid., S. 709]. Таким образом, закон о новопоселенцах был доведен до своей логической вершины. Однако при-

знание права свободного проживания во Фрайбурге за новопоселенцем и невыдачу его по истечении года и дня не давал человеку автоматической возможности стать полноправным. Он по-прежнему оставался «чужим».

5. Вдовы зависимых, проживавших в городе. Они освобождались от уплаты посмертного побора сеньору. Здесь речь идет о зависимых сеньора города, которым было дано разрешение жить во Фрайбурге. Соответственно вдовы таких зависимых становились лично свободными [4, с. 38; 12, S. 23].

6. Несовершеннолетние дети (до 12 лет). Они исключались из правового поля Фрайбурга, а также были лишены имущественной самостоятельности. В законах говорится, что ребенок, не достигший совершеннолетия (12 лет), ограничивался в гражданских правах [10, S. 540]. Также было сказано, что муж имеет право свободно распоряжаться всей совместной семейной собственностью. Однако если жена горожанина умрет, и в семье останутся дети, то вдовец до наступления совершеннолетия детей без их согласия не может отчуждать какое-либо семейное имущество. Исключение делалось для случая, когда горожанин подавал заявление в суд и приносил «присягу собственной руки» [ibid.]. Речь может идти о ситуации, когда горожанин настолько обеднел, что не имел более средств к существованию, и продажа его имущества – единственный способ свести концы с концами. Но, если горожанин собирался жениться повторно, то имущество, совместно нажитое с предыдущей женой, не могло перейти в другие руки, а должно было достаться впоследствии детям от первого брака.

Также детям было запрещено играть в азартные игры (а при проигрыше все возвращалось родителям), закладывать или продавать имущество родителей [ibid.].

7. Несовершеннолетние дети, находившиеся под опекой посторонних лиц. Такие дети и их имущество были под особой защитой городской общины. Нарушивший права сирот выдавался на расправу горожанам [ibid.].

Также имеются законы, обращавшиеся ко всем «чужим». Их можно поделить на блоки: процессуальное право; уголовное право; торговое право.

1. Процессуальное право. Город был освобожден от так называемого суда фогта –

земского сеньориального судьи. Во Фрайбурге был установлен местный суд шультгейса – выборного верховного судьи [10, S. 705]. Обращение в любой «чужой» суд карался штрафом [ibid., S. 536]. Чужаку за преступление вне города, совершенное горожанином против него, запрещалось обращаться за справедливостью к фрайбургскому судье [ibid., S. 536]. Также фрайбуржцу позволялось мстить «чужому» за преступление против него, совершенное вне города, в случае, если горожанин оповестит власти о готовящейся мести [ibid., S. 536]. Речь идет о нападении «чужака» на горожанина и ранении последнего. В этом случае, если по прошествии времени «чужак» окажется в городе, то фрайбуржцу разрешено безнаказано мстить обидчику, если об этом будет заранее поставлен в известность городской судья. Под «чужаком» в этом случае мог скрываться и вассал сеньора города, и любой другой человек. Городское право защищало фрайбуржца, однако городские власти не вмешивались в этот конфликт, так как такое вмешательство могло привести к неприятным для города последствиям. Если таким «чужаком» был представитель герцогского окружения или знатный человек, не находившийся на службе у Церингенов, то вполне вероятно, что вмешательство муниципальных властей привело бы к возникновению некоей «внешнеполитической» напряженности. И кроме того, городской суд не имел оснований для того, чтобы судить человека, который не был членом городской общины, за преступление, совершенное вне стен Фрайбурга. Поэтому, подобное дело представлялось как частный конфликт, к которому город не имел никакого отношения.

«Чужому» запрещалось вступать с горожанином в судебный поединок и выступать свидетелем в деле против горожан [4, с. 35; 10, S. 534; 12, S. 18]. Запрещался поединок чужака с горожанином, кроме случая, если горожанин сам не настаивал бы на проведении поединка. Норма явно защищает горожанина. Фрайбуржец получал возможность защищать себя в городском суде при помощи рациональных судебных процедур. Вряд ли можно предположить, что это запрещение относилось в первую очередь к феодализованным слоям городского населения, например, к министралам сеньора. Скорее всего, более верным бу-

дет предположение, что поединок был неприемлем при возникновении споров между фрайбургскими и иногородними купцами. Торговцам был более выгоден суд с привлечением свидетелей, нежели слепой случай – судебный поединок. А если учитывать, что в городе действовал закон о запрете свидетельств чужака против горожанина, то можно предположить, что процент дел, выигранных иногородними, был невысок. Однако не определено, кто такие «чужаки», поэтому закон распространялся на министериалов герцога, на иногородних купцов, на жителей Фрайбурга, которые не считались горожанами, и на других лиц.

2. Уголовное право. Ряд законов ужесточал обычное наказание за совершенное преступление против личности и собственности, если оно было совершено «чужим». Жизнь, безопасность и собственность «чужих» защищались так же, как и горожан. Было сказано, что если горожанин нанесет побои или вырвет волосы чужаку, то заплатит штраф в 60 солидов [10, S. 535]. В данном случае речь может идти об убийстве чужака горожанином. Термин, который используется в законе – *percusserit* – может означать и побои, и убийство. Высокий штраф, назначенный за это преступление, должен был, по мнению составителей законов, уменьшить число конфликтов, которые возникали между горожанами и негорожанами. Однако под действие нормы о защите мира в городе этот случай не попадал, так как наказание нарушителю мира в городе полагалось одно – лишение покровительства сеньора [ibid., S. 536].

Законы о взыскании долга с «чужого» и с горожанина были различны – иногороднему было сложнее получить долг с фрайбуржца. Если горожанин задолжал чужаку, то последний должен был в течение трех дней подать фрайбургскому судье три иска. Если долг не был взыскан, то следующий иск «чужак» мог подать только по истечении 14 дней. Если же и в этот раз горожанин не отдавал долга, то новый иск должен был быть предъявлен через семь дней, а еще один – через три дня. Последний иск предъявлялся на следующий день. Таким образом, с момента подачи первого иска проходило двадцать восемь дней!

Только если «чужак» в установленные сроки подал семь исковых заявлений, шульт-

гейс и, как записано в законе, «другие» должны продать движимое имущество должника и вернуть долг. Если стоимость проданного имущества не покрывала задолженность, то продавался дом, однако с возвратом горожанину-должнику 60 солидов. Если все движимое и недвижимое имущество горожанина не компенсировало сумму долга, кредитор все равно должен был удовлетвориться такой выплатой. Подать семь исков в течение двадцати восьми дней было не вполне удобно для приезжего человека. В соответствии с традицией, если «чужак» не смог участвовать хотя бы в одном из семи судебных заседаний по делу о взыскании долга, то само дело либо прекращалось, либо юридическая машина запускалась вновь с самого начала. Так фрайбургские законодатели остроумно нашли применение старой формуле в современных условиях. Этот закон, без сомнения, в максимальной степени защищал горожанина и его собственность от посягательств извне. Однако же, если «чужак» имел терпение и выполнил процедуру, то закон был строг и долг взыскивался [10, S. 712].

Если иногородний признавал законность иска о взыскании с него долга фрайбуржцем, то городской судья должен был держать под стражей должника 6 недель [ibid., S. 535]. Вероятнее всего, за это время иногородний должен был послать за деньгами к себе на родину или попытаться изыскать средства другими способами. Плата за содержание под стражей назначалась в один солид и платить должен был кредитор. По истечении шести недель должник передавался в руки кредитору, а последний обязан был поклясться, что никакого зла он иногороднему не причинит. Обращает на себя внимание, что личность иногороднего защищалась, а сам закон ориентировал стороны на мирное разрешение конфликта.

3. Торговое право. Все «чужие», за исключением привилегированных групп, должны были платить торговую пошлину [4, с. 22; 12, S. 8], кроме случая, когда товар был куплен у горожанина [10, S. 539]. Тогда нужно было платить половинную пошлину. «Чужой» не мог пользоваться эталонными мерами веса [4, с. 22; 12, S. 8], а за право пользования обычными городскими весами должен был платить обол (мелкая медная монета) за каждый взвешенный фунт [ibid.].

«Чужим» вменялось в обязанность использовать городские весы [4, с. 22; 12, S. 8].

Изучение фрайбургских законов показывает, что развитие города в Средние века требовало от горожан, так или иначе, осмысления понятия «чужой». «Чужих» было много и с каждым из них нужно было выстраивать свои взаимоотношения. Одних – ограничивать в правах, насколько это возможно (министериалы, рыцари, монахи, священники), других – защищать (новопоселенцы, несовершеннолетние), с третьими надо было торговать с выгодой для себя. В любом случае, городское право средневекового Фрайбурга пытается в конечном счете прочно взаимодействовать с «чужими».

### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Подробнее об Учредительной привилегии (характеристика источника, условия создания и пр.) см.: [2, с. 71–73].

<sup>2</sup> Подробнее о хартиях Бертольда IV и Бертольда V и дополнениях к ним, созданных до 1200 г. (характеристика источника, условия создания и пр.), см.: [3, с. 244–245, 252, 255–260].

<sup>3</sup> Подробнее о Втором ряде дополнений к Хартии Бертольда V см.: [10, S. 721].

<sup>4</sup> Г. Шрайбер издал латинский текст, снабдив его немецким переводом [12, S. 3–25] (параллельная публикация).

<sup>5</sup> О Штадтределе подробнее см.: [12, S. 3], русский перевод: [4, с. 15–42].

<sup>6</sup> См., например: Maurer H. Kritische Untersuchung der ältesten Verfassungsurkunden der Stadt Freiburg i. Br. // Zeitschrift für die Geschichte des Oberrheins 40 № 1. 1886. S. 170–199; Rietschel S. Neue Studien über die älteren Stadtrechte von Freiburg im Breisgau mit einer vergleichenden Ausgabe der lateinischen Stadtrechtstexte des 13. Jahrhundert // Festgabe für Friedrich Thudichum. Tübingen, 1907. S. 3–45; Schlesiliger W. Das älteste Freiburger Stadtrecht. Überlieferung und Inhalt // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Bd. 83. German. Abteilung, 1966.

<sup>7</sup> См., например: Beyerle F. Untersuchungen zur Geschichte des älteren Stadtrechts von Freiburg i. Br. und Villingen an Schwarzwald // Deutschrechtliche Beiträge V. 1. Heidelberg, 1910; Schlesiliger W. Das älteste Freiburger Stadtrecht... S. 63–116; Blattmann M. Die Freiburger Stadtrechte zur Zeit der Zähringer. Würzburg, 1995. Bd. 1.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бессмертный, Ю. Л. О понятиях «Другой», «Чужой», «Иной» в современной социальной истории / Ю. Л. Бессмертный // Казус: Индивидуальное и уникальное в истории. – М.: Объединенное Гуманитарное Издательство, 2003. – 496 с.

2. Блохин, П. А. К вопросу о причинах создания фрайбургской учредительной привилегии / П. А. Блохин // Право в средневековом мире / под ред. И. И. Варьяш, Г. А. Поповой. – М.: ИВИ РАН, 2007. С. 71–85.

3. Блохин, П. А. Фрайбургское городское право во второй половине XII века / П. А. Блохин // Средние века: исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени. Вып. 71 (3–4). – 2010. – С. 243–265.

4. Городское право Фрайбурга / публ. П. А. Блохина // Средневековый город. Приложение к ежегоднику «Средние века». Вып. 1. – М.: ИВИ РАН, 2006. – С. 15–42.

5. Одиссей. Человек в истории 1993. Образ «другого» в культуре. – М.: Наука, 1994. – 329 с.

6. Средневековый город и городское право // Средневековое городское право XII–XIII веков: сб. текстов / сост. Т. М. Негуляева и Л. И. Солодкова. – Саратов: Изд-во СГУ, 1989. – С. 3–23.

7. Стам, С. М. Средневековый город и развитие социальной структуры феодального общества / С. М. Стам // Средние века: город, ереси, Возрождение, Реформация. – Саратов: Науч. кн., 1998. – С. 94–101.

8. Тогоева, О. И. «Ремесло воровства» (несколько штрихов к портрету средневекового преступника) / О. И. Тогоева // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. В 4 т. Т. 2. Жизнь города и деятельность горожан. – М.: Наука, 1999. – С. 319–324.

9. Уваров, П. Ю. Франция XVI века: Опыт реконструкции по нотариальным актам / П. Ю. Уваров. – М.: Наука, 2004. – 511 с.

10. Blattmann, M. Die Freiburger Stadtrechte zur Zeit der Zähringer / M. Blattmann. – Bd. 1–2. – Freiburg – Würzburg: Verlag Ploetz, 1995. – 775 S.

11. Flamm, H. Der wirtschaftliche Niedergang Freiburgs i.Br. und die Lage des städtischen Grundeigentums im 14. und 15. Jahrhundert. Volkswirtschaft I. Abh. Bad. Hochschul. VIII, 3. – Karlsruhe, 1905. – 182 S.

12. Urkundenbuch der Stadt Freiburg im Breisgau / hrg. von H. Schreiber. – Bd. I, Abt. 1. – Freiburg im Breisgau, In der Herder'schen Kunst- und Buchhandlung, 1828. – 215 S.

REFERENCES

1. Bessmertnyy Yu.L. O ponyatiyakh “Drugoy”, “Chuzhoy”, “Inoy” v sovremennoy sotsialnoy istorii [About the Notions of “Other”, “Alien”, “Different” in the Modern Social History]. *Kazus: Individualnoe i unikalnoe v istorii* [Casus: The Individual and Unique in the History]. Moscow, OGI Publ., 2003. – 496 p.
2. Blokhin P.A. K voprosu o prichinakh sozdaniya frayburgskoy uchreditelnoy privilegii [To the Question of the Causes of Freiburg Founding Privilege Creation]. Varyash I.I., Popova G.A., eds. *Pravo v srednevekovom mire* [The Law in the Medieval World]. Moscow, IVI RAN Publ., 2007, pp. 71-85.
3. Blokhin P.A. Frayburgskoe gorodskoe pravo vo vtoroy polovine XII veka [The Freiburg Urban Law in the Second Half of the 12<sup>th</sup> Century] *Srednie veka: issledovaniya po istorii Srednevekovya i rannego Novogo vremeni*. Iss. 71 (3–4). Moscow, Nauka Publ., 2010, pp. 243-265.
4. Blokhin P.A. Gorodskoe pravo Frayburga [Freiburg Urban Law]. *Srednevekovyy gorod. Prilozhenie k ezhegodniku “Srednie veka”*. Iss. 1. Moscow, IVI RAN Publ., 2006, pp. 15–42.
5. Odissey. *Chelovek v istorii 1993. Obraz “drugogo” v kulture* [Odysseus. Man in History 1993. The Image of the “Other” in Culture]. Moscow, Nauka Publ., 1994. – 329 p.
6. Srednevekovyy gorod i gorodskoe pravo [Medieval Town and Urban Law]. Negulyaeva T.M., Solodkova L.I., eds. *Srednevekovoe gorodskoe pravo XII–XIII vekov. Sb. tekstov* [Medieval Urban Law of 12-13 Centuries. Collection of Texts]. Saratov, SGU Publ., 1989, pp. 3–23.
7. Stam S.M. *Srednevekovyy gorod i razvitie sotsialnoy struktury feodalnogo obshchestva. V kn. Srednie veka: gorod, eresi, Vozrozhdenie. Reformatsiya* [The Medieval Town and the Development of Social Structure of Feudal Society. In Book Middle Ages: Town, Heresies, Revival, Reformation]. Saratov, Nauchnaya kniga Publ., 1998, pp. 94–101.
8. Togoeva O.I. “Remeslo vorovstva” (neskolko shtrikhov k portretu srednevekovogo prestupnika) [The “Craft of Theft” (a Few Touches to the Portrait of Medieval Criminal)]. *Gorod v srednevekovoy tsivilizatsii Zapadnoy Evropy. V 4 t. T. 2. Zhizn goroda i deyatelnost gorozhan* [Town in the Medieval Civilization of Western Europe. In 4 vol. Vol. 2. Town Life and Citizens Activity]. Moscow, Nauka Publ., 1999, pp. 319–324.
9. Uvarov P.Yu. *Frantsiya XVI veka: Opyt rekonstruktsii po notarialnym aktam* [France of 16<sup>th</sup> Century: Experience of Reconstruction According to Notarial Acts]. Moscow, Nauka Publ., 2004. 511 p.
10. Blattmann M. *Die Freiburger Stadtrechte zur Zeit der Zähringer. Bd. 1-2*. Freiburg – Würzburg. Verlag Ploetz, 1995. 775 S.
11. Flamm H. Der wirtschaftliche Niedergang Freiburgs i.Br. und die Lage des städtischen Grundeigentums im 14. und 15. Jahrhundert. *Volkswirtschaftl. Abh. Bad. Hochschul. VIII, 3*. Karlsruhe, 1905. 182 S.
12. Schreiber H., ed. *Urkundenbuch der Stadt Freiburg im Breisgau. Bd. I, Abt. 1*. Freiburg im Breisgau, In der Herder’schen Kunst- und Buchhandlung, 1828. 215 S.



**“STRANGERS” IN THE MEDIEVAL TOWN  
ON THE MATERIALS OF FREIBURG URBAN LAW**

**Blokhin Pavel Aleksandrovich**

Assistant, Department of International History and Regional Studies,  
Astrakhan State University  
pavelblochin@yandex.ru  
Tatishcheva St., 20a, 414056 Astrakhan, Russian Federation

**Abstract.** The urban commune in the Middle Ages is a complex social structure. It consisted of heterogeneous population: from craftsmen and merchants to the town officials – patriciate. The urban law of Freiburg medieval determined the members of urban commune as people who owned land and were able to build house on their land. In this connection, a person was considered to be a citizen with full-right if they owned the property, appreciated by marker silver and paid annual property qualification to the seignior. The urban population was constantly replenished by alien people who represented the majority of the so called “strangers” in the town and did not make part of local communities, interacting with society members (for example, non-resident merchants).

The Study of key resources – texts of Freiburg urban law – let the author reveal several categories of “strangers” in the Medieval Freiburg and determine their legal positions and conditions of social interaction. The first category is represented by Feudal lords and churchmen. They were not fully-right, but preserved the right to live in the town and use some privileges. Feudal lords and churchmen tried to get permanent residency in the town and applied the practices of emancipation from dependency. The second category included new chums or widows who belonged to exterior urban lieges on whom they were dependant. They were deprived of any rights. The third group included underaged children and orphans. They were ensured with the protection of their owners, but they were deprived of legal capacity and restricted in civil rights.

The author determines the general criminal procedure and trade legal rules for the regulation of relations between urban community and all categories of “strangers”. It included protection against unfair trial, protection of citizens (sometimes biased) in the local court, protection trade policies, reflected in the law. But, at the same time, life, property, the rights to privileges in the “strangers” trade were strictly preserved by urban law and it contributed to Freiburg economic growth and social stability in the town.

**Key words:** Medieval town, medieval urban law, the social structure of medieval town, “strangers”, Fraiburgh.